

Особенности ведения оленеводства у коренных малочисленных народов Красноярского края в 1960–80-х годах

О.В. Кудашкина

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
olgakudaskina20@gmail.com

Статья поступила 03.12.2020, принята 17.12.2020

В статье рассматриваются особенности ведения оленеводства как основного вида традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Красноярского края в 60–80-е гг. XX в. На основании имеющихся научных и архивных источников анализируются гендерные, образовательные, профессиональные данные, а также производственные показатели оленеводческих бригад. Автором делаются выводы о снижении престижности профессии оленевода в изучаемый период.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; Красноярский край; оленеводство, гендерная история.

Peculiarities of reindeer husbandry of the small indigenous peoples of the Krasnoyarsk territory in the 1960-80s

O.V. Kudashkina

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
olgakudaskina20@gmail.com

Received 03.12.2020, accepted 17.12.2020

The article examines the features of reindeer husbandry as the main type of traditional farming of the indigenous peoples of the Krasnoyarsk territory in the 60s and 80s of the XX century. Based on available scientific and archival sources, gender, educational, professional data, as well as production indicators of reindeer herding brigades are analyzed. The author draws conclusions about the decline in the prestige of the reindeer breeder's profession in the period under study.

Keywords: indigenous small-numbered peoples; Krasnoyarsk region; reindeer husbandry; gender history.

Традиционные формы хозяйствования определяют форму и принадлежность народа к определенному культурно-бытовому типу. Культурно-бытовой тип — это комплекс особенностей хозяйства и культуры, который складывается исторически у различных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных естественно-географических условиях [1].

Охота, собирательство и оленеводство являлись основными видами традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока проживающих на территории Российской Федерации. Рассматривая быт и хозяйство коренных малочисленных народов севера Красноярского края, невозможно представить их без главного вида деятельности — оленеводства. Оленеводы — это самоотверженные труженики тайги, тундры и лесотундры.

Целью настоящей статьи является анализ привлечения в оленеводство местных жителей и дея-

тельность оленеводческих предприятий, участвующих в формировании локальной экономики на севере Красноярского края в 60-х — середине 80 гг. XX в. Отдельное внимание уделяется участию женщин из числа коренных малочисленных народов в традиционной отрасли хозяйства.

Территория Красноярского края в XX в. являлась местом проживания таких представителей коренных малочисленных народов, как нганасаны, долганы, чулымцы, кеты, эвены, эвенки и селькупы. Они занимались оленеводством с характерными для него длительными сезонными перекочевками по тундровой зоне, связанными с тяжелым ежедневным трудом. По данным краевого правительства, в середине 1960-х гг. в регионе насчитывалось более 175 тыс. домашних оленей. Их разведение культивировалось практически во всех поселках Таймыра и Эвенкии [2].

Традиционный уклад оленеводческих бригад, состоящих преимущественно из представителей коренного населения, не требовал принципиаль-

ных нововведений в организации управления производственной деятельностью, поскольку производство выступало как неотъемлемая часть жизнедеятельности оленеводов в целом и являлось традиционной отраслью хозяйства. Таким образом, традиционные каналы социальных связей являлись основными, и деление на женский и мужской труд отсутствовало.

Значительная часть населения переместилась из оленеводческих бригад, отдаленных охотничьих и рыболовных участков, малых поселений в крупные благоустроенные села со сравнительно развитой инфраструктурой. Такой отток населения неизбежно привел к разрыву младшего и старшего поколений в семьях оленеводов: детям было необходимо постоянно проживать в стационарных условиях школ-интернатов, а взрослому населению, в силу специфики производства, — в кочевых условиях.

Согласно нормативным документам, профессия оленевода предполагала выполнение многочисленных обязанностей [3]. Прежде всего это пастба, кормление, поение оленей и участие в проведении зооветеринарных мероприятий под руководством оленевода более высокой квалификации. Обязанности оленевода также включали отлов животных, отбившихся от стада или ушедших из парка; приучение ведущих и пристяжных оленей к работе в упряжке и под выюком; обучение оленегонных собак; охрана стада от хищников и их отстрел; пошив меховой одежды и обуви.

Оленевод должен был знать «основы техники пастбы и выполнения зооветеринарных мероприятий; методы вылова, обучения оленей и собак; способы охраны стада от хищников; элементарные сведения по анатомии, физиологии, зоогигиене, болезням, методы их лечения и меры профилактики; характеристику кормов и пастбищных угодий; основы разведения и племенной работы; установку коралей; личную гигиену, производственную санитарии и противопожарные мероприятия» [3].

Подобные высокие требования к профессии оленевода в суровых климатических условиях могли выполнить только представители из числа коренных малочисленных народов, исконно занимавшиеся оленеводством.

Ведение оленеводства уже не могло опираться на опыт, передаваемый от старшего поколения младшему. Необходимы были конкретные знания, которые можно получить только в средних специальных учебных заведениях. В школах-интернатах существовали занятия, но они лишь поверхностно знакомили учеников с традиционными видами промыслов и их значением для сохранения культуры этносов и экономики региона. Такая ситуация возникала в связи с тем, что педагогический

состав был представлен людьми, не имеющими практического и теоретического опыта.

Средние специальные образовательные учреждения в Красноярском крае появились в 60-е гг. XX в. До этого действовала традиционная система воспроизводства трудовых ресурсов оленеводства, когда в ходе смены поколений принудительно наследовалась профессия. Но преобразования, происходившие в экономической и культурной сферах, внесли ряд изменений в традиционную структуру, характер расселения, а также вид деятельности (занятий) коренных малочисленных народов.

В середине 70-х гг. XX в. у половины пастухов-оленеводов было образование выше среднего, в том числе у 33,6 % — восьмилетнее, среднее, средне-специальное. Сравнительно низкий образовательный уровень присутствовал у женщин (33,4 % — неграмотные и малограмотные, 34,4 % имели начальное образование) [5], являлся следствием малого притока молодых девушек, преобладающих в контингенте старших возрастных групп, что, в свою очередь, свидетельствовало об отсутствии заинтересованности у молодого поколения в оленеводстве.

Анализируя гендерные, образовательные и профессиональные показатели оленеводческих бригад, можно сделать определенные выводы. Большинство занятых в оленеводстве имели стаж работы более 5 лет (мужчины — 77,1 %; женщины — 78,9 %) [6]. Это, с одной стороны, подчеркивает высокий квалификационный уровень, а с другой — низкие темпы пополнения рабочими кадрами.

В среднем одна оленеводческая бригада была представлена 6,9 пастухами-оленеводами, из них 0,7 — пенсионного возраста, при расчетном нормативе 8,3 работника трудоспособного возраста [7]. В бригаде было 4,3 женщины, нормативную численность которых следует рассматривать не столько с производственной, сколько с социально-демографической точки зрения [7]. В возрастной группе до 30 лет на 100 мужчин приходилось 42 женщины, от 31 до 40 лет — 66, от 41 до 50 лет — 76, старше 50 лет — 77 [8]. Растущая диспропорция между мужчинами и женщинами значительно обостряла решение семейного вопроса в оленеводческих бригадах.

В 1960-е гг. происходила деформация традиционной системы пополнения оленеводства рабочими кадрами. Наблюдалось снижение численности пастухов-оленеводов в 1,4 раза, состав одной оленеводческой бригады уменьшился с 9–10 работников до 6–7. Нагрузка по выпасу животных возросла вдвое и достигла 370 голов на одного среднесписочного пастуха, что в 1,5–1,8 раза выше, чем в других северных регионах [9]. Еще больши-

ми темпами шло сокращение численности женщин в бригадах.

Традиционно обязанности женщин в тундре заключались в приготовлении пищи, шитье шкур, приведении в порядок одежды пастуха, заготовке воды. Женщина также помогала мужчинам семьи в ежедневной постройке временного загона для оленей.

Помимо этого женские обязанности включали уход за телятами, вьючение оленей домашним скотом при перекочевках, вождение по тропам караванов, развьючивание и обустройство нового стойбища, повседневный уход и присмотр за оленями. Женщины выполняли ту работу, которую веками делали их предшественницы. В изучаемый период в колхозах эту работу стали выполнять не только женщины — члены семьи пастуха-оленевода, но и колхозницы, которые зачастую не были в родстве с ним. Для таких работниц существовал термин «чумработницы».

В 1970-е гг. в связи отсутствием в семьях оленеводов преемников сложилась следующая ситуация: на возрастные группы до 40 лет приходилось (по состоянию на 01.01.1977 г.) 57,7 % от общего состава пастухов-оленеводов. Незначительный разрыв между группами от 31 до 40 лет и от 41 до 50 лет (1,9 %) свидетельствовал о проблеме восполнения трудовых ресурсов. В производстве было занято 10,5 % престарелых оленеводов (старше 55 лет) [10].

В оленеводческих бригадах опытными сотрудниками считались мужчины в возрасте 40–45 лет со стажем работы в оленеводстве 15–20 лет, имевшие образование 5–7 классов [10]. Именно эти кадры стремились к высокой результативности труда, так как владели всеми технологическими процессами и операциями в оленеводстве, обладали совершенными знаниями этологии северного оленя.

В целом следует отметить снижение в рассматриваемый период престижности профессии оленевода. Главной причиной можно назвать рост социального контраста между условиями труда и быта оленеводческих бригад и все более благо-

устривавшимися селами. И чем ниже была возрастная группа и выше уровень образования, тем меньшей популярностью пользовалась профессия оленевода. Деформация традиционной структуры демографического массива, занятого в оленеводстве, приводило к диспропорции между мужской и женской частями бригад, появлению на этой основе острого семейного вопроса для молодых пастухов. Все эти факторы являлись причинами неудовлетворенности своим социальным положением людей, работавших в оленеводстве.

В ходе анализа материалов было выявлено, что 21 % оленеводов с восьмилетним и 40,7 % со средним образованием были недовольны выбранной профессией (против 7,8 % с начальным и 15 % с неполным восьмилетним). Среди холостяков неудовлетворенность профессией отмечалась в 4 раза, а среди незамужних женщин — в 10 раз выше, чем у имевших семьи [11].

У каждого шестого мужчины и каждой восьмой женщины появлялось желание сменить профессию работника оленеводства, при этом в группе до 20 лет — у половины, в группе от 21 до 30 лет — у 27,8 % [11]. У более младших возрастных групп чаще прослеживался такой мотив выбора профессии оленевода, как «настояние родителей», «настояние администрации». При этом мотив «хороший заработок» не являлся определяющим, так как высокая оплата труда декомпенсировалась тяжелыми условиями и дискомфортным бытом.

Устойчивое существование отрасли в 1960-х — первой половине 1980-х гг. сменилось драматическим падением численности поголовья оленей в перестроечный период, вызванным совокупным действием следующих факторов: общий социально-экономический кризис в стране; институциональные изменения в сельском хозяйстве северных территорий, которые зачастую приводили к ликвидации оленеводческих предприятий; резкое уменьшение кочевого населения во многих оленеводческих регионах в 1980-е гг.; истощение кормовой базы в результате промышленно-транспортного освоения новых районов освоения и нерационального использования природных ресурсов.

Литература

1. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Ч.1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика малочисленных народов Красноярского края / отв. ред. Н.П. Копцева. Красноярск. 640 с.
2. Мальков Д. Главной доходной отрасли Таймыра и Эвенкии грозит забвение // Рос. газета. 2017. 27 апр.
3. Об утверждении раздела «работы и профессии рабочих в животноводстве» единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих. Вып. 70: постановление Госкомтруда СССР, секретариата ВЦСПС от 19.07.83 № 156/15-28. М., 1983.
4. Отчеты по развитию оленеводства в округе. Таймырский окружной комитет КПСС. Гос. архив Красноярского края (ГАКК). Ф.П. 28. Оп. 32. Д. 78. Л. 11.
5. Материалы по ведению домашнего оленеводства. Таймырский окружной комитет КПСС. ГАКК. Ф.П. 28. Оп. 72. Д. 80. Л. 22.
6. Материалы по отстрелу дикого северного оленя. Таймырский окружной комитет КПСС. ГАКК. Ф.П. 28. Оп. 80. Д. 63. Л. 19.

7. Материалы по ведению домашнего оленеводства бригад. Таймырский окружной комитет КПСС. ГАКК. Ф.П. 28. Оп. 72. Д. 80. Л. 18.
8. Кудашкин В.А. Медицинское обслуживание малочисленных этносов Иркутской области и Красноярского края в 50-80-е гг. XX в. // Вестн. Поморского ун-та. Сер. Физиологические и психолого-педагогические науки. 2007. № 4. С. 25.
9. Отчеты по развитию оленеводства в округе. Таймырский окружной комитет КПСС. ГАКК. Ф.П. 28. Оп. 32. Д. 78. Л. 11.
10. Протокол окружной Таймырской конференции общества охотников и оленеводов. Таймырский окружной комитет КПСС. ГАКК. Ф.П. 28. Оп. 67. Д. 49. Л. 34.
11. Протоколы заседания Красноярского крайкома КПСС по решению жилищных вопросов у малочисленных народов. Таймырский окружной комитет КПСС. ГАКК. Ф.П. 28. Оп.47. Д. 11. Л. 48.